

Дипломат Сергей Корсунский об итогах встречи Владимира Зеленского и президента Турции Реджепа Эрдогана

Турция не может стать союзником Украины в борьбе с Россией, поскольку теснейшим образом связана с ней. И хотя в глубине души турки прекрасно понимают, кто чего стоит, но реальность диктует совсем другую линию поведения. При этом Турция остается важным партнером Украины - нужно продолжать выстраивать наши отношения, но учитывать, что существует огромный фактор российского влияния на Турцию.

Об этом в интервью "Апострофу" рассказал директор дипломатической академии им. Г. Удовенко при МИД Украины, чрезвычайный и полномочный посол Украины СЕРГЕЙ КОРСУНСКИЙ, комментируя итоги визита президента Зеленского в Турецкую Республику.

- Вы были чрезвычайным и полномочным послом в Турции с 2008 по 2016 год, и, думаю, у вас сложилось свое мнение об итогах встречи Владимира Зеленского и Реджепа Тайипа Эрдогана. Можем ли мы надеяться на Турцию как на нашего антироссийского союзника?

- Визит в Турцию я бы охарактеризовал так: пост сдал, пост принял. Турция, действительно, одна из важнейших стран среди нашего ближайшего окружения в регионе. Кроме того, что это страна - член НАТО и очень крупный наш торговый партнер, это та страна, которая контролирует Босфор, то есть вход и выход из Черного моря. И пока он в руках Турции, пока Турция придерживается Конвенции Монтре и остается членом НАТО, нам ничего не угрожает. Но если в какой-то момент Турция передумает, это может создать проблемы не только для Украины, но для всех черноморских стран.

Касательно того, принадлежит ли Турция к числу, как вы сказали, антироссийских союзников Украины - нет, не принадлежит. Это я могу сказать сразу. За последние три года произошла значительная трансформация, и сегодняшняя Турция кардинально отличается от той, которую я помню до 2016 года. Я вам приведу несколько фактов. Эрдоган – третий мировой лидер после Меркель и президента Франции, с которыми Путин общается по телефону. У них в год происходит семь-восемь саммитов. Каждый месяц они разговаривают по телефону, очень плотно координируют политику по ключевым вопросам, в частности, по Сирии. В Турции "Росатом" строит атомную станцию. Вначале это были стопроцентные инвестиции, сейчас - это половина. Понятно, что если Россия строит атомную станцию, она будет поставлять туда топливо, заниматься отходами. Это на десятилетия жесточайшим образом привязывает Турцию к России.

Турция, к сожалению, не выполнила свое обещание - я тому свидетель - о том, что будет построена только одна нитка "Турецкого потока", по которой будет идти газ в Турцию. Это плохо для нас, но это можно было объяснить. Но на самом деле построены две ветки, и вторая ветка идет в Европу. Таким образом, Турция фактически дала согласие на то, что с нашего рынка, с нашего транзита уйдет 31 миллиард кубов газа на юг. Турция хорошо осознавала последствия этого шага, но она на это пошла.

По вопросу крымских татар - тут позитив, неизменный с первого дня оккупации. Хотя турки не понимают, почему мы не защищали Крым военным образом. Они ожидали, что мы будем воевать. Когда идет военная агрессия, то должен быть соответствующий ответ. Но, конечно же, они никогда не признают оккупацию Крыма и будут поддерживать крымских татар. В Турции живут примерно четыре миллиона крымских турок, и пренебречь мнением такого количества избирателей Эрдоган не может.

Президенту Зеленскому было важно познакомиться с Эрдоганом. Но я считаю, что говорить об экономических вопросах рановато. Потому что формат наших отношений с Турцией за последние восемь лет, с 2011 года – это стратегические советы. Это должно происходить в присутствии членов правительства, а правительства у нас сейчас фактически нет, то есть старое практически не действует, а новое мы еще не сформировали.

Думаю, что Эрдогану тоже важно было посмотреть на нашего президента. Сейчас все хотят познакомиться с этим уникальным президентом, который сумел показать такой результат, да еще и на парламентских выборах подтвердить. Хотим мы того или нет, Украина вернулась, уже без всяких революций, в мировую повестку дня. Все хотят понять, как в демократической стране при чистых демократических выборах, которые никто не оспаривает, побеждает президент-неофит, который раньше не занимался политикой, и получает 73% поддержки граждан.

- Когда приступит к работе новый парламент и будет сформирован новый Кабинет министров, на что мы можем рассчитывать в будущем в плане сотрудничества с Турцией? Возможно, есть какие-то приоритетные сферы, к примеру, военное сотрудничество?

- В последние годы с турками было налажено серьезное сотрудничество в военно-технической сфере. Были и до этого разные проекты, когда началась война и реально была нужна их поддержка по системам связи, по беспилотникам - очень серьезные проекты. Но меня все же некоторые сомнения изнутри мучают, никак не дают возрадоваться окончательно. У Турции и России очень тесное военно-техническое сотрудничество - одни С-400 чего стоят. Теперь они говорят, что будут вместо Ф-35 покупать самолеты Су-35. Поэтому в данной ситуации мы должны быть абсолютно уверены, что россияне не знают о том, что мы делаем.

- Союзник ли нам Турция в этих вопросах?

- Я думаю, что да. У меня нет оснований считать иначе. Они всегда разделяли Украину

и Россию, даже до войны. Со времен Османской империи и со времен Республики Турция всегда мечтала, чтобы был у нее союзник в регионе, который может уравновесить имперскую Россию, и всегда смотрела на Украину именно как на такого союзника. Поэтому, я думаю, в глубине души турки прекрасно понимают, кто чего стоит, но реальная политика диктует совсем другую линию поведения, которая означает, что отказаться от сотрудничества с Россией они не могут. Турция получает практически половину газа из России - 27 миллиардов кубов, и эта цифра будет только расти. Строится атомная станция, тесное военно-техническое сотрудничество, совместные строительные проекты, большой экспорт аграрной продукции, а также миллионы российских туристов отдыхают в Турции. Помидоры Россия покупает не в Европе, а у турок, поскольку Турция санкций не придерживается.

Нужно четко понимать, что есть огромная связь между Россией и Турцией. Путин давным-давно выделяет финансирование на культурную часть: задействованы разнообразные коллективы, начиная от хора Красной Армии, заканчивая балетом. Они специально разучивают песни на турецком языке, переводят писателей. Вы даже представить себе не можете, какой идет поток российского внимания на Турцию. Потому что Турция, я еще раз повторяю, - это ключ к Черному морю и это страна НАТО. Выбить Турцию из НАТО - это просто розовая мечта Путина, а контроль над Босфором - это мечта всех поколений российских императоров.

- А что сдерживает Путина в достижении такой мечты?

- То, что это НАТО. К тому же - это вторая армия в НАТО, это огромный флот. Что касается военного аспекта, сейчас Турция стоит на абсолютно четких позициях. Но мы не можем предугадать, что произойдет через год-два, особенно в преддверии 2024 года, когда Путин будет заканчивать свой второй срок. Ему надо будет или уходить из политики, и уходить императором, либо какой-то другой формат искать. Что будет происходить в Кремле, мы представить не можем.

Как я уже сказал, экономическая зависимость Турции от России только растет. Турция - очень сложная страна с точки зрения политики, одна из сложнейших - среди наших партнеров, невзирая на все стратегические аспекты. Поэтому я думаю, что это был ознакомительный визит. Именно так к нему нужно относиться. Мы должны продолжать выстраивать отношения с Турцией на том понимании, что это друг, партнер, но при этом существует огромный фактор российского влияния на нее. Поэтому все, что мы будем делать, будет иметь эту тень, так или иначе.

Светлана Шереметьева